— Поторопись и ешь, — сказал он, горячий воздух от его слов периодически обдувал лицо Аманозаки, неся с собой стойкий аромат Сарии. Как мог юный Тянь Е противостоять этому? — Ты голодал два приема пищи, плюс драку во второй половине дня. Должен быть голодным.Кровь в его мозгу стремительно прилила к голове, затуманивая сознание. Он тут же отмахнулся: — Нет, я не голоден, мы… Но Сария уже растворилась в пикселях, исчезнув без следа.Подлить масла в огонь и не тушить пожар?!Дурная женщина!Лицо Аманозаки вспыхнуло, красные кровяные тельца снова ринулись к его щекам. Он с силой ударил по стальной двери, яростно ударил себя по животу и прошипел: — Проклятая тварь, чего ты голодный?…Теорема Ван Цзинцзе универсальна для всей вселенной.Аманозаки, одетый во плоть, конечно же, не был исключением.Раз уж он не мог ласкаться к ароматной девушке, тратить время не имело смысла. Он запер дверь с помощью мобильного телефона и с поникшим видом направился к парку.Парком это назвать можно было лишь с натяжкой — всего лишь четыре маленьких куста, в центре несколько невысоких деревьев, а между ними небольшой дворик, по которому шла выложенная искусственным камнем дорожка.Несмотря на то, что 18-й подземный этаж был высотой больше десяти метров, и несмотря на то, что в парке использовались мощные лампы, имитирующие естественное освещение, растения, заключенные под землей, не выглядели особенно привлекательно.Аманозаки считал, что причина тому — отсутствие насекомых.Ни надоедливых мух и комаров, ни сверчков и цикад в природном концерте, ни бабочек, ни пчел — ничего.Он был здесь всего один день, и это место, возможно, очень важное для людей, живущих под землей, не вызывало у него никакого интереса.Менее чем за минуту он пересек парк, и стоящая за его скудными насаждениями столовая предстала во всей красе.Перед ним распахнулось огромное пространство, напоминающее фуд-корт.По-видимому, это была большая столовая, пристроенная к общежитиям, способная одновременно кормить сотни людей.Глядя на ряды столиков с синими каемками и белыми столешницами, расположенных вдоль стеклянных стен с ячейками, а также на разнообразные блюда, изображенные на картинках в глубине зала, и на внушительного вида повара, держащего в руках большой половник и скрывающего свое лицо за маской, Аманозаки внезапно почувствовал смутно знакомое ощущение. Словно он снова оказался в университетской столовой.— Стандартный ужин — 20 юаней, вегетарианские блюда — 3 юаня, мясные блюда — 7 юаней, суп и рис — бесплатно, напитки и фруктовый пломбир — 5 юаней.Видя, что Аманозаки, держа мобильный телефон, с нетерпением ждет своей очереди, повар, знающий в лицо каждого на 18-м этаже, ловко продемонстрировала свои слова новоприбывшему.A, familiar flipping of the spoon, the familiar pitiful amount of meat in the meat dishes, and the familiar noisy queuing atmosphere.Amanozaki held the plate and was full of emotion.В студенческие годы он был тем, кого особенно любили тетя-вахтерша и тетя-повариха в общежитии, поэтому они всегда уделяли ему больше внимания.Теперь, увидев эту знакомую сцену, как могла его ДНК не всколыхнуться?Именно в тот момент, когда он собирался похвалить тетю и произвести хорошее первое впечатление, его затмила тень — тень от оконных проемов и крепкого тела тети-поварихи, отвечающей за готовку.Тетя-повариха, скрывающая свое лицо за маской, промолчала несколько секунд, и ее лицо, изначально приветливое к новоприбывшим, неожиданно омрачилось. Она положила руки на край окошка — они были закалены годами ношения тяжелых кастрюль и испытаний временем — и с отвращением выкрикнула слова, которые Аманозаки никогда раньше не слышал:— Если тебе хочется подраться, то иди драться за пределами столовой. Если сломаешь столы и стулья, посмотрим, как я с тобой разберусь!Щелчок — и стеклянный проем закрылся, а улыбка Аманозаки окаменела.Его ругала тетя-повариха. Ни одна тетя-повариха, с детства до взрослой жизни, не ругала его раньше.С детства до взрослой жизни он полагался на свою красивую внешность и practiced.smile middle-aged woman, and this was the first time that the cafeteria aunt scolded him in this tone.Но это была не его вина. Кто-то создавал проблемы и тетя-повариха сорвала злость на нем.Он все еще слышал, как из-за окошка доносились голоса: — Ты такой молодой, а уже не знаешь, что такое хорошо, а что такое плохо, водишься с этими

людьми…Оправданный, голословно оправданный.Кто-то хотел, чтобы у него не было нормального питания как минимум следующие шесть месяцев.Злостный, нет более злостного поступка в мире.Голодный рев желудка снова протестовал, требуя от Аманозаки, чтобы он пережевывал эту еду своими окаменевшими зубами, а затем отправлял ее в пищеварительный тракт.Но эти ароматные блюда, манящие голодного человека подобно телу девушки, не могли пробудить в Аманозаки жадность.Его план, состоящий в том, чтобы ежедневно питаться досыта, рухнул.Высокий человек позади него, видя, что Аманозаки не спешит разворачиваться, свысока посмотрел на него, словно страус, вытянул руку, схватил за плечо маленького человека перед собой и слегка подтолкнул его. Аманозаки развернулся на 180 градусов, и еда на его тарелке неожиданно взлетела вверх и упала на высокого человека.Внезапно, в полудреме, Аманозаки заметил, что у него в руках осталась только булочка.Честно говоря,Он с нетерпением ждал, когда его будут унижать и бить по лицу. Кто из нас не мечтал о том, чтобы сюжет крутого романа воплотился в реальность?Но когда реальность превзошла ожидания, он был вынужден признать, что это было слишком.Едоки, души едоков.Черт!Все произошло как по сценарию!— Даже толком поесть не могу, — бормотал он. — NMD!Повар, наблюдающая за происходящим из-за оконного проема, увидела, как пол и поверхность окошка, предназначенного для выдачи еды, покрылись маслом, и как приготовленную ею еду зря испортили. Она ударила кулаком по металлическому столу для раздачи еды, пробив в нем вмятину, широко раскрыла глаза и прорычала как гром:— Кто проиграет, тот вылижет все дочиста. А если кто-то посмеет сбежать, я добавлю ваши имена в черный список всех столовых на 18-м этаже!Девушка из Юшань такая свирепая.И высокий парень, и Аманозаки вздрогнули. Высокий парень, покрытый едой, молча вытер зелень с лица, нежно ткнул Аманозаки в грудь своими короткими пальцами и, развернувшись, покинул столовую.Аманозаки медленно жевал булочку, пытаясь извлечь из нее максимальную пользу, и с досадой вышел из столовой.Прохожие вокруг него медленно собрались, словно прилив, и незаметно достали свои мобильные телефоны.Возможно, именно эти личности были причиной того, что высокий парень не мог спасти лицо, но Аманозаки не обращал на них внимания.Он был обычным бедняком, без родных в этом мире, все его документы были поддельными.Он прошел через множество невзгод, поэтому знал, насколько ценным является сытный прием пищи, даже больше, чем на Земле.Теперь же кто-то лишает его еды, и, возможно, его занесут в черный список столовой на будущее…Высокий парень уже стоял снаружи, разминаясь.Аманозаки проглотил последний кусок булочки и серьезным тоном сказал этому высокому парню, ростом более двух метров, мышцы которого были накачаны до неприличия, словно их накачали бензином в Бразилии:— Мне плевать, твой отец — Ли Ган или нет. Если сегодня я тебя не проучу, то лучше уж тебе не рождаться.Высокий парень собирался представиться, но, услышав грубые слова Аманозаки, мгновенно покраснел.— Хм, я хотел сначала нормально с тобой поговорить… Ты действительно такой же высокомерный, как она сказала. — Я не… ладно, забудь.Проглотив лук, застрявший у него между зубов, Аманозаки махнул рукой в знак отчаяния.Даже ароматные булочки с луком не могли скрыть его раздражение в этот момент.Сегодня я был счастлив трахать свою девушку, но кто-то постоянно мешал. Теперь я испортил работу этого парня, а он еще называет меня высокомерным?Что за бред?Да даже на Земле такого нет, не говоря уже об этом мире!В порыве гнева он непроизвольно принял позу JOJO, и словно черная волна хлынул поток пикселей. Он был одет в костюм, питающийся от Рейна, держал в руке специальный щит, и на плече висела пулеметная лента из простыней, полная колб. С холодным лицом and crisp steps, Can Guan Ceria walked out.Аманозаки, окруженный Серией с одной стороны и держащий перед собой специальный щит, указал на высокого парня:— Хотя я еще не поступил в школу, я должен вести себя скромно. Хотя ты не являешься инициатором, ты разлил мне рис. Чтобы компенсировать ту любовь, которую я потерял от тети-поварихи, я использую твою, чтобы получить двойную порцию. Расплатись за обеденную карту.— Рулевой никогда не использует обеденные карты…Высокий парень ответил серьезно, но сказал лишь половину.Потому что Серия сняла колбу, прикрепленную к лямке, и

открутила пробку, и чистый твердый порошок кальция превратился в бесконечные клубы дыма и пыли, окутывая ее тело.Костюм, питающийся от Рейна, начало зарядки.Техника Камня Источника · Кальцификация.— Нозаки, я должна напомнить тебе, что сила не является сутью борьбы, а мощь не означает вседозволенность.— Серия, ты же видела, как подняли во время еды. Ты не можешь винить меня в этом. На специальном щите замерцал слабый черный свет, эмалированная поверхность щита слегка выгнулась. Серия сказала деловым тоном:— Конечно, я заставлю их это понять.Высокий парень дико расхохотался, мышцы его правой руки извились, превратившись в огромный топор. Суставы его ног щелкнули, перейдя в противосуставное состояние, а его нижняя часть туловища стала напоминать саранчу.— Бесстыжие речи!Два следа от ног отпечатались на земле, и высокий парень бросился вперед, словно пушечное ядро.Цао Хуада из шестой группы серьезных дел однажды сказал, что люди с слабым желудком любят мягкую пищу.Теперь, в юности, Аманозаки, повар , гордится своим стальным желудком и может переварить все, что угодно. Естественно, у него есть особые навыки, когда он злится.Почему издеваться над кем-то, делая это самим?Посмотрите, как я пытаюсь есть мягкую пищу!Внезапно Аманозаки упал обратно на руки Серии. Когда все закричали, он поднял голову и, в отместку, укусил Серию за мочку уха:— До полуночи еще больше 6 часов. После того, как мы заберем карту, запакуем еду и возьмем ее обратно, купим две свечки. В оставшееся время, я слышал, что мышцы, в которых накопилась молочная кислота после тренировки, после массажа становятся болезненными и оглушенными. Это очень приятно. Я случайно прошел курс массажа в колледже и многому научился…— ммм.Из ноздрей Серии вырвались две длинные воздушные струи, напоминающие драконов. У Серии, которая обычно была равнодушна, вдруг покраснело лицо, и в ее рептильных глазах заискрились искорки страсти.Отец Саи, вперёд!Глава 21: Прекратите красную свечу.

http://tl.rulate.ru/book/113100/4277226